

Глава 2. Личный Ученик Мальчик, Сяо Линь, заметил странный взгляд Шэнь Синьцуну и, улыбнувшись, спросил: — Старший брат, ты плохо спал? Ты сегодня какой-то странный. — Пол немного жестковат, — спокойно ответил Шэнь Синькун. Судя по возрасту Сяо Линя, его духовные корни ещё не восстановились, и он находился на первой стадии тренировки Ци, лишь приближаясь к созданию фундамента. Убить такого противника было бы проще простого, словно поднять руку. Единственное, что беспокоило Шэнь Синькуна, это последствия. Убийство соплеменника могло быть расценено как измена и ересь, особенно если это был товарищ-ученик. Но пока дело не было сделано. Даже если бы он рассказал главе секты о том, что Сяо Линь в будущем убьёт всю свою семью, его бы сочли сумасшедшим. К счастью, они оба были внешними учениками, и их смерти не вызвали бы большого шума. Шэнь Синькун размышлял. Можно было просто вывести Сяо Линя на улицу и убить его, а затем скрыться. Такая большая секта, как Секта Сяояо, никогда бы не стала искать двух незначительных внешних учеников. Мысли пронеслись в голове Шэнь Синькуна за несколько секунд. Он снова посмотрел на Сяо Линя, его взгляд стал пронзительным. Сяо Линь почувствовал что-то неладное и слегка нахмурился. В следующую секунду Шэнь Синькун крепко схватил его за плечи. — Старший брат, что происходит? — спросил Сяо Линь, глядя на руку Шэнь Синькуна. — Ничего, — ответил Шэнь Синькун. — Просто подумал, что мы каждый день выполняем множество задач, но не можем ничему толком научиться, ни путешествовать по своему желанию. Сяо Линь улыбнулся: — Разве не я выполняю всю работу старшего брата? Действительно, так и было. Шэнь Синькун на мгновение смутился. В оригинальной книге было сказано, что он часто издевался над Сяо Линем, но не было подробностей о том, как именно. Похоже, что его прежний хозяин был просто никчёмным тираном, который эксплуатировал других до последнего цента. Шэнь Синькун облегчённо кашлянул и сменил тему: — А ты никогда не думал сбежать, чтобы развеять скуку? Сяо Линь покачал головой: — Я не очень хорошо учусь. Если я столкнусь с культиваторами демонов, я не смогу с ними справиться. К тому же, я обещал старейшине Цзин Синь, что буду тайно культивировать и помогать другим, таким, как я, в будущем. Шэнь Синькун только и мог, что произнести: — ...К счастью, лицо Сяо Линя не покраснело, когда он это сказал. Шэнь Синькун бы поверил, если бы не читал оригинальную книгу. Парень явно был абсолютно безразличен ко всему. Не говоря уже о помощи другим, у него даже не было и мысли о мести после того, как была уничтожена вся его деревня. В книге говорилось, что в будущем его поведение будет вызвано «мстью». Хотя Шэнь Синькун не соглашался с этим, он всё же чувствовал в нём мужество и прямоту. По крайней мере, он выглядел как человек. Не как сейчас, холодный и бездушный, словно монстр. Отбросив эти мысли, Шэнь Синькун продолжил: — Тем не менее, ты уже почти год здесь, но всё ещё находишься на первой стадии тренировки Ци без каких-либо прорывов. Если ты будешь продолжать в том же духе, то, боюсь, никаких достижений не будет. Чем выше уровень культивирования, тем сложнее его повышать. Даже для людей без способностей период тренировки Ци должен быть самым быстрым для совершенствования. С первой по вторую стадию Ци человек с обычным талантом должен прорваться за год. Изначально старейшина Цзин Синь взял тебя под своё крыло именно потому, что ты был молод, и тебе нужна была помощь. К тому же, у тебя была основа для обучения Ци. Но позже он обнаружил, что твоё культивирование не улучшается, поэтому только качал головой и вздыхал, решая, что ошибся в своих расчётах. — Ты не хочешь узнать, как прорваться через этот барьер? Сяо Линь оглянулся. Шэнь Синькун сцепил руки за спиной: — Неудобно обсуждать это внутри секты. Постарайся найти возможность выйти, и мы поговорим подробнее. Сяо Линь не ответил сразу. Его чёрные зрачки смотрели на Шэнь Синькуна несколько секунд, затем уголки его рта слегка дрогнули, словно он хотел рассмеяться. — Я знаю причину, по которой ты не достиг прогресса. Шэнь Синькун прервал его, наклонившись ближе к его уху и понизив голос: — Твои духовные корни в беспорядке, не так ли? — На его лице застыла едва заметная насмешка. В конце концов, Сяо Линь был ещё ребёнком, и ему было не так легко притворяться, как в будущем. — Я знаю кое-что, что может тебе помочь. Сяо Линь был природным демоном, благословленным Небесами, и

изначально должен был обладать талантом к культивированию, намного превосходящим талант обычных людей. «Культивирование так же естественно, как дыхание». Если бы не повреждение духовных корней, Сяо Линь, возможно, уже в этом возрасте прорвался бы на стадию Золотого Ядра. В книге было написано, что его духовные корни были искусственно повреждены. Но из-за его особенного тела, духовные инструменты, которые использовали в секте, не могли обнаружить никаких отклонений. Поэтому до сих пор, кроме самого Сяо Линя, никто не знал о поврежденных корнях. Как и должно быть. После того, как Шэнь Синькун закончил говорить, в комнате воцарилось долгое молчание. Он больше ничего не говорил и спокойно ждал ответа Сяо Линя. Спустя долгое время он услышал, как Сяо Линь начал говорить. — Почему старший брат так думает? Казалось, что он всё ещё не собирался быть честным. Шэнь Синькун понимал его. До сих пор Сяо Линь не предпринимал никаких попыток восстановить свои духовные корни. Возможно, он подсознательно знал, что это неизбежно раскроет его истинную сущность. Ортодоксальные культиваторы ненавидели культиваторов демонов, а быть демоническим семенем могло только добавить проблем. Шэнь Синькун хлопнул его по плечу: — Хочешь узнать почему? Тогда иди со мной. Сказав это, он, вероятно, полностью раскрыл свои намерения. Но его это не волновало, потому что он привлёк внимание Сяо Линя, независимо от того, любопытствовал ли тот о «восстановлении духовных корней» или опасался его. Шэнь Синькун должен был встретиться с ним один на один, чтобы узнать ответ. Как только они выйдут, он убьёт Сяо Линя. Сейчас было неважно, что думает другой человек. — Раз уж старший брат так хотел пойти на свидание, — Сяо Линь вернулся к своему обычному образу жизни, посмотрев на Шэнь Синькуна, — я понял. Хорошо. Шэнь Синькун уже собирался раскрыть все карты, как вдруг за дверью раздался резкий хлопок, сопровождаемый нетерпеливым криком: — Ты не спишь? Почему ты все еще спишь?! Шэнь Синькун вздрогнул, но тут же увидел Сяо Линя, спокойно идущего открывать дверь. За ней стоял мужчина средних лет с густой черной бородой. — Сегодня очередь вашей группы убирать баню, — бросил он, хмурясь. — Вы не должны были забыть, верно? — Я сейчас же пойду туда со старшим братом, — ответил Сяо Линь. — Не опаздывайте, — рявкнул чернобородый, бросая на Шэнь Синькуна недовольный взгляд. — Особенно ты, Шэнь Синькун, хитришь, пытаешься уклониться от работы весь день. Я не смогу этого вынести, если будет следующий раз! — Ах... да, — промямлил Шэнь Синькун. — Каждый раз твой рот говорит только "да", — пожаловался мужчина и ушел. Шэнь Синькун узнал в нем стюарда Ху, отвечавшего за надзор за работой внешних учеников. Но сейчас было время убирать баню. В тот момент, когда он хотел продолжить свой разговор с Сяо Линем, тот повернулся к нему: — Пойдем, старший брат. Действительно собираются чистить баню? По дороге Шэнь Синькун был все еще озадачен. Внутренние ученики могли очистить свои тела, произнеся заклинание очищения. Но большинство внешних учеников ничем не отличались от обычных людей. Большинство из них не знали заклинания очищения, поэтому могли только есть три раза в день и ежедневно очищать тело, как обычные люди. Но даже если так, сейчас были дела поважнее! Ученики часто приходили и уходили по дороге, поэтому разговаривать было неудобно. Шэнь Синькун мог только намекать глазами на Сяо Линя, надеясь, что тот его заметит. — Старший брат, у тебя судороги в глазах? — удивленно спросил Сяо Линь. — Это у тебя были судороги! — мысленно воскликнул Шэнь Синькун. — О том, что я сказал только что... — Я помню, — Сяо Линь посмотрел прямо перед собой. — Значит, я должен ждать, пока старший брат найдет возможность. Шэнь Синькун молча вздохнул. Говорить так... правильно. Учеников Секты Сяояо было много, глаза и уши были повсюду. Говорить о том, что можно улизнуть, не означало, что можно улизнуть. Этот вопрос еще требует дальнейшего обсуждения. Просто Сяо Линь оказался гораздо спокойнее, чем он предполагал. Услышав, что он знает такой важный секрет, тот ничуть не дрогнул. Ему удалось работать как обычно. Нет. Этот путь может быть нормальным. Раньше это всегда упоминалось в каждом слое текста. Теоретически он понимал, что Сяо Линь хорошо притворяется, но не мог ему сопереживать. Только в этот момент он понял, как этот человек может скрывать свои эмоции. В это время толпа внешних учеников поспешно направилась к ним. — Я слышал, старейшина идет. Давайте

поспешим посмотреть, как выглядит этот прямой ученик. — Это прямой ученик главы секты? Но глава секты уже несколько лет находится в уединении. Где он принял её?— Я слышал, что ей повезло, когда она только родилась. Перед уединением глава секты специально доверил старейшине Цзин Синь принять ее. Увы, даже несмотря на бесчисленные лишения, мы могли оставаться лишь внешними учениками секты Сяояо, чтобы выполнять случайную работу. Некоторые люди рождаются с золотой ложкой во рту. Это действительно бесит, — проворчал один из учеников. Несколько человек специально не контролировали громкость, и каждое произнесенное слово было отчетливо слышно в ушах Шэнь Синькуна. Когда они прошли мимо, Шэнь Синькун остановился и оглянулся. Прямой ученик главы секты? В его сердце появилось беспокойство.

<http://bllate.org/book/15918/1422265>